

Младшие же смотрели на Цинь Цзюнь в растерянном страхе, не зная, куда податься. Увидев, как старшие калечат себя, они в ужасе собрались последовать их примеру, но Цзиньсю, используя внутреннюю силу, ударила их по нервным узлам, заставив выронить камни и разрыдаться.

— Если бы Поднебесная была едина, не было бы и рабов, — тихо проговорила Цинь Цзюнь, глядя, как уходящие от повозки фигуры растворяются в бескрайней степи.

— Как муравью сдвинуть дерево? — подошла Цзи Сы, взяв платок и вытирая руки. — Пока не прекратятся войны, эти люди никогда не исчезнут.

Цинь Цзюнь сжала губы и вдруг сказала:

— У меня остался ещё один кошелёк.

Цзи Сы искоса взглянула на неё.

— Хм?

Цзиньсю подала оставшийся кошелёк. В нём лежала рабская расписка Цзи Сы и немного мелкой монеты.

Цзи Сы неожиданно рассмеялась. Цинь Цзюнь же смотрела на неё с тревогой и нерешительно спросила:

— Ты... уйдёшь?

Цзи Сы вынула из кошелька расписку и протянула её Цзиньсю, а сам кошелёк оставила у себя на поясе.

— Нет. Рабыня желает не только свободы.

Ладонь Цинь Цзюнь дрогнула.

На следующий день Цинь Цзюнь, уютно устроившись в карете, полдня пересчитывала деньги, и настроение её немного улучшилось.

Цзи Сы, войдя, подняла с пола укатившуюся монету и приложила ладонь ко лбу госпожи.

— Жара нет?

Цинь Цзюнь покачала головой.

— Нет. А где Цзиньсю?

— Доложили, что на дороге грабители. Пошла разведать, — ответила Цзи Сы.

Цинь Цзюнь кивнула и снова погрузилась в пересчёт. Карета наехала на камень и подбросила. Мельком заметив нефритовую подвеску на поясе Цзи Сы, она спросила:

— Как ты её выкупила?

Цзи Сы взглянула вниз.

— Доплатила оставшуюся сумму. Вернула за деньги.

Цинь Цзюнь кивнула, пересчитала пачку банкнот, затем достала из шкатулки несколько медяков и принялась подбрасывать их на ладони.

Цзи Сы посмотрела на неё.

— Хочешь чего-нибудь перекусить? Рабыня купит.

Цинь Цзюнь снова покачала головой, приподняла занавеску окна и, увидев детей, едущих верхом, спросила:

— А где тот сокол? Его уже несколько дней не видно.

— Ушёл по делу, — ответила Цзи Сы.

Цинь Цзюнь задумалась. Сокол всегда был под присмотром Цзи Сы, никогда не заходил с караваном в города, а кружил неподалёку, дожидаясь, пока все отдохнут и двинутся дальше. Теперь, поразмыслив, она поняла, что не видела птицу уже несколько дней.

— Он... научился доставлять письма? — с оживлением спросила она. — Или потерялся?

Цзи Сы лишь загадочно улыбнулась в ответ.

К вечеру, когда стали разбивать лагерь, Цзиньсю вернулась к каравану. Подол её платья был влажным, но следов крови не было.

— Грабителей нет. Впереди уже Яньнай. Пройдём Цюйшо — и попадём в Цзянчжоу. Осталось дней десять-пятнадцать пути.

Цинь Цзюнь лениво кивнула, прижалась к Цзи Сы и стащила кусочек мяса из миски Цзиньсю.

— С днём рождения.

Цзи Сы улыбнулась, переложила свою лапшу в миску Цинь Цзюнь и стала кормить её палочками.

— Сама ешь, — сказала Цинь Цзюнь, сама выуживая из глубин миски Цзиньсю ломтик говядины и лениво его пережёвывая. — В Цюйшо есть соль? В Цзянчжоу её не хватает, привезём немного дедушке.

Услышав это, Цзи Сы вытерла Цинь Цзюнь уголки губ, а затем поднесла к её губам свои палочки.

— Слушаюсь.

Цинь Цзюнь машинально открыла рот и взяла их, затем моргнула и задумалась, зажав палочки в зубах.

— Я...

Цзиньсю, держа свою миску, поднялась и с двумя детьми направилась к реке посмотреть, как

Тёмные стражи жарят рыбу. Казалось, она уже привыкла к близости Цинь Цзюнь и Цзи Сы, прошла мимо, не бросив и взгляда, оставив их наедине.

Цинь Цзюнь всё ещё держала во рту палочки Цзи Сы...

— Разожми зубы, — сказала та.

Цинь Цзюнь послушно разжала челюсти. Палочек уже не было, во рту остался лишь ломтик говядины, наполнявший его ароматом.

— Хочешь подарок на день рождения? — спросила она, пережёвывая мясо.

Цзи Сы посмотрела на неё, выловила из своей миски яйцо. Цинь Цзюнь прикрыла свою миску рукой, давая понять — это имениннице. Только тогда Цзи Сы начала есть сама.

Палочки, побывавшие во рту Цинь Цзюнь, теперь оказались во рту Цзи Сы. Будь это кто-то другой, Цинь Цзюнь не чувствовала бы такой неловкости. Но ведь у Цзи Сы же брезгливость? — мелькнуло у неё в голове.

Цзи Сы молчала. Цинь Цзюнь, подумав, нашла в своей миске ещё кусочек мяса, поднесла его к губам Цзи Сы и покачала, предлагая открыть рот.

Та, не задумываясь, взяла мясо в рот, прищурилась и уставилась на Цинь Цзюнь опасным взглядом.

Под этим взглядом у Цинь Цзюнь заныла кожа головы, а по телу пробежал разряд, вызвавший странную слабость...

— Рабыне шестнадцать, — произнесла Цзи Сы.

Цинь Цзюнь снова нашла в миске мясо и поднесла ей. Цзи Сы прожевала его неторопливо, и Цинь Цзюнь почувствовала, будто её самую сейчас съедят.

— А когда принцесса достигнет совершеннолетия?

Горло у Цинь Цзюнь сжалось, и она не могла вымолвить ни слова...

Цзиньсю, вернувшись с вымытой посудой, увидела, что они всё ещё играют в «покорми друг друга», и безразлично произнесла:

— Хватит играть.

Цинь Цзюнь вся вспыхнула, отложила миску и палочки и забилась в глубину кареты. Цзи Сы же собрала посуду и пошла мыть.

Цзиньсю понаблюдала за ней и подошла.

— Где Алый реестр?

Тот был в дорожной сумке. Цзи Сы достала его и небрежно протянула Цзиньсю.

— Посмотри и верни.

Цзиньсю пролистала несколько страниц. Она обнаружила, что почти в каждую ночь, когда Цзи

Сы дежурила у Цинь Цзюнь, делалась пометка. Уголок её рта дёрнулся, и она понизила голос:

— Здоровье принцессы не железное. Не стоит докучать ей этим каждый день.

Цзи Сы кокетливо улыbnулась.

— Не докучаю.

— Принцесса любит ласки, но ты не должна слишком потакать ей, — строго сказала Цзиньсю.

— Это не пустяк. В мелочах можно ей уступать.

Спустя два дня караван покинул Яньбянь. Цинь Цзюнь с десятком детей направилась в Цзянчжоу через Яньнай, что выше Бинчжоу. Всю дорогу, стоило им выйти на большой тракт, их неизменно останавливали для проверки. В конце концов Цинь Цзюнь пришлось вновь замаскироваться, чтобы заплатить налоги в местной управе. Даже с императорским документом с них потребовали половину выручки, и Цинь Цзюнь пришлось доплатить из своего кармана, чтобы получить пропуск и наконец покинуть Яньбянь.

За пределами Яньбяня цены на товары менялись до неузнаваемости. Цинь Цзюнь по пути продавала привезённое из пограничья.

В Яньбяне товары из центральных земель уходили в десятки раз дороже. А товары ху и ляо, попав за Великую стену, тоже взлетали до небес. Полфунта грубого чая, купленного за несколько медяков, можно было обменять на лисью шкуру, которая затем продавалась за пять лян серебра. Шкуры же с хорошим мехом уходили и за пятьдесят лян без всякого торга.

Цинь Цзюнь всю дорогу с азартом пересчитывала деньги, и даже её хилое тело казалось окрепшим. Она то и дело восклицала:

— Какая же прибыль! И куда теперь столько денег девать? Давайте бросим всё и станем купцами!

Тёмных стражей разослали торговать на рынках. Те, кто прежде следовал за Цинь Бянь в тёмных водах придворных интриг Верхней столицы, теперь под началом Цинь Цзюнь могли полдня торговаться с рыночными торговками из-за одного медяка.

Купленных рабов-детей Цинь Цзюнь тоже переименовала — дала им номера от одного до одиннадцати. Старшему было двенадцать, младшему — девять. Они жили и ели вместе с Тёмными стражами, и за месяц уже не были такими робкими, начали понемногу общаться.

Так, подгоняя время, они проделали за два месяца путь, на который обычно уходил один. Когда они достигли Цзянчжоу, уже началась весенняя пахота, а тёплую лисью шубу Цинь Цзюнь Цзи Сы уже убрала.

Сун Вэньчжоу выглядел позеленевшим.

— Наконец-то добрались...

Земли Цзянчжоу были сложными для путешествия. Продвигаясь, Цинь Цзюнь слушала и наблюдала, узнавая, что большинство местных жителей селились разрозненно, и лишь раз в пять дней, в базарный день, собирались в городе.

Остановившись на постоялом дворе, который был заполнен лишь наполовину, они разместились всей группой. Хозяин был необычайно почтителен.

— После Нового года редко увидишь такой большой караван, как ваш. По родственным делам или по торговым?

Цзиньсю, стоя рядом, улыбнулась.

— По родственным.

— По родственным? — переспросил хозяин.

Цинь Цзюнь тоже улыбнулась. Чем ближе они были к Цзянчжоу, тем лучше становилось настроение у Цзиньсю.

— Пообедаем, переночуем, завтра соберёмся и — домой.

Подошедший слуга с едой заметил:

— Хозяин, да вы забыли. Месяц назад в Цзянчжоу тоже прибыл караван. Говорят, принцессу везли. Только принцесса не приехала, а приехали десятки служанок да охранников. И правда, странно — зачем принцессе покидать Верхнюю столицу и ехать в наши глухие места?

Цинь Цзюнь слегка кашлянула.

— ...А как дела у князя?

Слуга покачал головой.

— Кажется, князь Цзянчжоу покинул свои земли. Слышно, в его резиденции царит смятение, из столицы пришёл указ — кого-то покарать. Множество домовых солдат отправили на поиски.

Цинь Цзюнь, чувствуя неловкость, огляделась по сторонам и поторопила своих:

— Быстрее ешьте. Поедим — и в путь.

<http://bllate.org/book/16274/1465328>